

Д. С. Соломенна, О. А. Теуш

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОРРЕКТИВЫ К ЭТИМОЛОГИИ ПРАСЛАВ. *ŠBJA¹

Этимологи (М. Фасмер, П. Я. Черных, Л. В. Куркина, А. К. Шапошников) считают, что слово *шея* является праславянским по происхождению (*šbja) и производно от глагола *šiti. М. Фасмер полагает, что это слово «вероятно, первоначально имело значение ‘ворот(ник)’, ср. чеш. *vaz* ‘затылок’: *vzatyť*» (Фасмер 4, 434–435), П. Я. Черных также реконструирует исходное значение как ‘пришитая часть одежды, облегающая затылок и шею’, из которого позже развилось значение ‘шея вообще’ (Черных 2, 411). Л. В. Куркина также полагает, что слово *шея* имело первоначальное значение ‘ворот(ник)’ и является родственным др.-исл. *sýja* ‘шов, дощатый настил’ (Шведова 1106). А. К. Шапошников пишет: «праслав. *šiiya иносказательно подменило табуированное и.-е. название шеи словом со значением ‘шиворот, воротник, загривок’» (Шапошников 2, 542). Как отмечают исследователи, «менее вероятным является сближение с с.-хорв. *ošiјати* ‘повернуть’, с лат. *sinus* ‘изгиб’, ‘извив’, ‘кривизна’, ‘выпуклость’, ‘грудь’, ‘лоно’ и *sinus* ‘широкий глиняный сосуд’. И.-е. корень здесь, как полагают (Видеман), *(k)sei — ‘гнуть’, ‘сгибать’» (Черных 2, 411). «Последние сравнения недостоверны» (Фасмер 4, 434–435).

В целом принимая возведение *šbja к *šiti, предлагаем семантические коррективы к указанной этимологии.

Представляется, что этимологи в своих рассуждениях исходят из позднего значения глагола *шить* ‘соединять ниткой с помощью иглы края ткани, кожи и т.п. при изготовлении одежды, обуви и т.п.’ (ССРЛЯ 17, 1425). Однако углубленное изучение этимолого-словообразовательного гнезда *шить* показывает, что основной семантикой (и, скорее всего, первоначальной) является не семантика соединения ткани, кожи и т.п. с помощью иглы, а более общая семантика соединения чего-либо с помощью чего-либо, скручивания, связывания. Ту же реконструкцию мы находим у Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова в книге «Индоевропейский

язык и индоевропейцы»: «и.-е. **siu(H)* ‘связывать’, ‘шить’, ‘скручивать’. Ср. хет. *šumtanza(n)* ‘веревка’, др.-инд. *syutan* ‘веревка, шнур, пояс’». Авторы выделяют также индоевропейский корень **seH(i)* ‘связывать’, ‘скручивать’: ср. хетт. *išhiia* ‘связывать’, лув. *hišhiia* ‘связывать’, лит. *saitas* ‘привязь’, лтш. *saite* ‘завязка’, ‘пута’, ‘бечевка’, прус. *saytan* ‘ремень’, ст.-слав. *šetī* ‘петля’, ‘ловушка’, ‘западня’, др.-в.-нем. *seito* ‘веревка’, ‘петля’ (Гамкрелидзе–Иванов. ИЕ 704–705). Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов отмечают, что «формально-семантическое сопоставление индоевропейских основ **siu(H)* и **seH(i)* и их производных позволяет сделать вывод об их вероятной соотнесенности. Представляется возможным основу **siu(H)* считать древней формой нулевой ступени, оформленной на суффикс **u*: **seH(i)* > **sHi-u*» (Гамкрелидзе–Иванов. ИЕ 704–705). Эту этимологию поддерживает А. К. Шапошников (Шапошников 2, 544). Исходную семантику соединения отражает сам глагол *шить* и ряд дериватов этого гнезда: *вшивать* ‘сшивать, соединять края чего-либо швом’ (Арханг. словарь 6–7, 91), *зашивать* ‘скреплять, прошивая чем-нибудь концы чего-нибудь, сшивать’ (Псков. словарь 12, 263), *подшивать* ‘обивать снизу досками’ (ССРЛЯ 10, 702), *прошивать* ‘прикреплять, проплетая, прикручивая чем-либо’ (СРНГ 33, 48), *прошивать* ‘сшивать, скреплять что-либо сквозным швом’ (ССРЛЯ 11, 1551), *сшивать* ‘соединять, скреплять (доски, листы железа и т. п.)’ (ССРЛЯ 14, 1334), *шить* ‘прикреплять, скреплять доски гвоздями, шпонами и т. п. || изготовлять из дерева, досок, скрепляя их гвоздями, шпонами’ (ССРЛЯ 17, 1425), *шить* ‘прокладывая железнодорожный путь, прикреплять рельсы к шпалам’ (ССРЛЯ 17, 1426) и др. Ср. также субстантивы: *вшивина* ‘балка, соединяющая бревна плота’ (СРНГ 5, 242; Арханг. словарь 6–7, 91; Карт. Сл. Рус. Севера), *перёшва*, *перешивина* ‘поперечная жердь, скрепляющая бревна плота’ (Карт. Сл. Рус. Севера), *пошильник* ‘жерди, для связи плотов’ (СРНГ 31, 33), *пришва* ‘передний вал в ткацком станке для укрепления нитей основы и наматывания готовой ткани’ (СРНГ 32, 66), *сшиваха* ‘брусья в ткацком стану, скрепляющие клюшки’ (Даль² 4, 382), *обшивка* ‘тонкая, надранная лентой лучина, служащая для скрепления обручей на сетковой корзине’ (СРНГ 22, 270), *шитвина* ‘ремешок, скрепляющий две части цепа’ (Карт. Сл. Рус. Севера) и др.

Таким образом, мы можем полагать, что древнейшее слово *шея* отражает первичную семантику гнезда (**šiti* ‘соединять, связывать’ > **šьja* ‘часть тела, соединяющая голову и туловище’), но

поскольку этимологи исходят из современного понимания глагола *шить*, то им приходится восстанавливать промежуточное звено в цепи: **šiti* > **šbja* ‘воротник’ > **šbja* ‘часть тела’. Метонимия от названия одежды (воротник) к части тела является не вполне логичной: скорее, могло бы произойти наоборот, а вот непосредственное образование от самого глагола представляется объяснимым в свете основной семантики гнезда.

В. А. Меркулова разводит три модели возникновения значения ‘шея’:

а) ‘вертеть, поворачивать’ > ‘шея’: *vřrtěti* > *vortь*.

По той же модели образованы лат. *collum*, нем. *Hals*.

б) ‘гнуть, сгибать’ > ‘шея’: **kъrkъ*, **хуть*.

в) ‘соединять, связывать’ > ‘шея’: *siti* > *sija*; *vęzati* > *vęzъ* (ср. чеш. *vaz*, словац. *vaz*, укр. в’язы ‘шея, шейные позвонки’. По Махеку, первоначально ‘соединение, сочленение костей’²).

Наиболее значимо для интерпретации слова *шея* развитие семантики лексемы *ворот*. В. А. Меркулова отмечает, что в «современном русском литературном языке слово *ворот* означает ‘край одежды вокруг шеи, а также само отверстие в одежде, через которое продевается шея’. Перед нами вторичное переносное значение слова *ворот*, образованное от первоначального *ворот* ‘шея’ (ср. с.-хорв. *vrat*, болг. *vrat* из праслав. **vort* ‘шея’)³. Наличие обратной модели ‘шея’ > ‘ворот(ник)’ также доказывает наше предположение о маловероятности метонимического переноса с названия одежды на название части тела. Однако с В. А. Меркуловой можно и не согласиться в том, что *ворот* как ‘край одежды вокруг шеи, а также само отверстие в одежде, через которое продевается шея’ является вторичным переносным значением, образованным от *ворот* ‘шея’. Мы считаем допустимым и параллельное образование данной лексемы от того же глагола *vřrtěti* ‘вертеть, поворачивать’, поскольку *ворот* — это то, что *оборачивает*. По нашему мнению, возможна двоякая точка зрения на одну и ту же ситуацию: с одной стороны, *vřrtěti* ‘вертеть, поворачивать’ > *vortь* ‘шея’ (как то, что поворачивает голову), а с другой стороны, *vřrtěti* ‘вертеть, поворачивать’ > *vortь* ‘ворот(ник)’ (как то, что обладает способностью оборачивать).

Лексема **šbja* (*шея*) не зафиксирована в значении ‘ворот’ или ‘часть одежды’. Такие дериваты, как *шейник* ‘мужской шейный платок, галстук’ (Даль² 4, 632), *ошейник* ‘ремешок или металлическое кольцо с застежкой, надеваемые на шею животного’ (ССРЛЯ 8, 1822) являются вторичными образованиями, что еще

раз свидетельствует о малой вероятности метонимии.

В. А. Меркулова полагает, что от индоевропейского этапа сохранилось только два названия шеи: **moni* и **griva*. На втором, праславянском этапе «появляются экспрессивные названия шеи **šija*, **vyja*, **vortъ*, **kъrkъ*»⁴. Однако возможно, слово *шея* возникло в индоевропейский период развития. Поскольку все гнездо имеет архаичную семантику, можно предположить, что первоначальным значением лексемы **šьja* было 'место соединения, сочленения' и лишь позднее она специализировалась в анатомической сфере (ср. родств. др.-исл. *syja* 'шов, дощатый настил' (Шведова 1106) и его прямое семантическое соответствие в рус. *шитик* 'настил в лодке' (Карт. Сл. Рус. Севера)).

Схожую модель номинирования частей тела мы встречаем в слове *выя* 'задняя хребтовая часть шеи', которое образовано по модели 'соединять, связывать' > 'шея' и производно от утраченного праслав. глагола *(*v*)*uti* 'вязать, плести'⁵. Модель идентична как семантически, так и словообразовательно, что подтверждает справедливость нашей гипотезы. Ср., также в иных анатомических терминах: *плето* 'плечо' — дериват корня **plet-* 'плести', *заветъ, завить, завойка* 'запястье' — дериваты **viti* 'вить'⁶.

У слова *шея* и его дериватов до сих пор сохраняется архаичская семантика соединения: *шейка* 'петля, которой кнут привязан к кнутовищу' (Сл. донск. казачества 589), *шейка* 'ремень у цепа' (Яросл. словарь 10, 72), *шейка* 'соединение ручки с ударной частью цепа с помощью петли' (Сл. донск. казачества 589), *шея* 'ремешок, соединяющий части ручного молотила, цепа' (Словарь Карелии 6, 865), ср. также формулировку анатомического значения: *шея* 'связь головы с туловищем, часть тела промеж плеч и головы' (Даль² 4, 631). Приведем к этому параллельные образования от глагола *вязать*: *приуз* 'ремешок, скрепляющий било и рукоятку цепа' (СРНГ 32, 41) (из **привязъ*, связанного чередованием гласных с **привазъ*, св. с *вязать* (Фасмер 3, 368)), *связка* 'ремешок или веревка, соединяющая деревянную ручку цепа с его ударной частью; приуз', 'жгут, скрученный из соломы или травы, с крепкими стеблями (часто перевитый веревкой) для связывания снопов, крепления соломенной крыши и т.п.', 'веревочная или ременная петля, соединяющая оглобли с копыльями саней, дровней' (СРНГ 36, 333–334), *связь* 'поперечные перекладыны, соединяющие ножки стола, стула и т.п.' (СРНГ 36, 339), 'сустав (руки, ноги человека, лапы животного)' (СРНГ 36, 341) и др. Во всех приведенных словах сохраняется то же значение и семанти-

ка связывания во внутренней форме.

Любопытен также тот факт, что «в новгородских говорах мы находим слово *лубошея* ‘тот, кто шьет корзины из луба’, где вторая часть слово прямо соотносится с глаголом *шить* и является именем деятеля»⁷, что подтверждает возможность отглагольного происхождения лексемы *шея*.

После деэтимологизации в анатомическом значении лексема *шея* (‘часть тела между головой и туловищем у наземных позвоночных животных и человека’ (ССРЛЯ 17, 1384)) начинает обрастать дериватами (*шейный, шейка, ошеек* и др.) и фразеологизмами (*сидеть на шее, гнать в шею* и др.). В современном русском языке есть ряд дериватов слова *шея*, которые имеют вторичную по отношению к анатомическому значению семантику: *шейка* ‘узкая полоса плуга’ (Яросл. словарь 10, 72), *шейка* ‘узкая часть предмета’ (ССРЛЯ 17, 1330), *шейка* ‘узкое место в русле реки’ (Сл. донск. казачества 589), *шейница* ‘болезнь, опухоль шейных желез’ (Даль² 4, 632), *шея* ‘наиболее узкая часть водоема’ (Словарь Карелии 6, 865) и др. В этих производных *шея* воспринимается метафорически (как горло, как узкая часть между головой и туловищем человека или животного), связь с этимолого-словообразовательным гнездом окончательно утрачивается.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке госконтракта 14.740.11.0229 в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (тема «Современная русская деревня в социо- и этнолингвистическом освещении»).

² Меркулова В. А. Комментарий к вопросу № 1443 Вопросника ОЛА ‘шея’ // Общеславянский лингвистический атлас. 1981. М., 1984, 295.

³ Там же, 294.

⁴ Там же, 296.

⁵ Там же, 295.

⁶ Галинова Н. В. Этимолого-словообразовательные гнезда праславянских корней со значениями ‘гнуть’, ‘вертеть’, ‘вить’ в говорах Русского Севера. Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2000, 144.

⁷ Меркулова В. А. Комментарий к вопросу № 1443 Вопросника ОЛА ‘шея’, 291.